

Совет по правам человека

Сорок третья сессия

24 февраля – 20 марта 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Доклад о работе пятой сессии
межправительственной рабочей группы
открытого состава по транснациональным
корпорациям и другим предприятиям
в аспекте прав человека***

Председатель-докладчик: Эмилио Рафаэль Искьердо Миньо

* Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

I. Введение

1. Межправительственная рабочая группа открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека была учреждена Советом по правам человека в его резолюции 26/9 от 26 июня 2014 года и уполномочена разработать международный юридически связывающий документ для регулирования в международном праве прав человека деятельности транснациональных корпораций и других предприятий в аспекте человека.

2. Пятую сессию Рабочей группы, проходившую 14–18 октября 2019 года, открыла своим выступлением заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Она поздравила Председателя-докладчика с выпуском пересмотренного проекта юридически связывающего документа, который заложил прочную основу для начала переговоров по существу. По ее мнению, будущий договор мог бы способствовать обеспечению эффективных средств предупреждения, защиты и возмещения для тех, кто подвергается нарушениям прав человека, связанным с предпринимательской деятельностью, содействовать созданию условий для более устойчивого, справедливого и всеохватного развития. Она напомнила о том, что нарушения прав человека, связанные с предпринимательской деятельностью, по-разному сказываются на различных группах людей и правообладателей, и оказывают непропорционально сильное воздействие на некоторые из них. В этом контексте она отметила, что договор о предпринимательской деятельности в аспекте прав человека не является панацеей, но может и должен быть частью решения этих проблем. Она приветствовала последние позитивные законодательные изменения во многих юрисдикциях, отметив при этом разнообразие мнений в отношении договора, которое, как ей представляется, имеет важное значение для результатов процесса осуществления резолюции 26/9 Совета. Она напомнила участникам о том, что Верховный комиссар настоятельно призвала всех не забывать, что Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и новый договор могут и должны подкреплять и дополнять друг друга. В этом смысле она напомнила, что в самих Руководящих принципах содержится призыв к государствам рассмотреть возможность принятия рационального комплекса мер, включая актуальные и значимые правовые изменения на международном, региональном и национальном уровнях. Верховный комиссар отмечала, что договорный процесс может обеспечить более эффективную защиту прав человека в контексте предпринимательской деятельности и, что наиболее важно, позволит активнее привлекать к ответственности виновных и предоставлять доступ к эффективным средствам правовой защиты для тех, кому был причинен ущерб в результате предпринимательской деятельности. Заместитель Верховного комиссара подчеркнула, что договорный процесс не должен использоваться для подрыва или прекращения деятельности по осуществлению Руководящих принципов, по крайней мере до тех пор, пока не будет создана более прочная нормативная база. Она напомнила о работе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в рамках Проекта в области подотчетности и средств правовой защиты, отметив, что результаты этого проекта уже могут быть использованы для расширения доступа к государственным механизмам правовой защиты, и рекомендовала членам рабочей группы использовать его результаты в качестве полезного ресурса в ходе переговоров. Кроме того, она отметила рекордное число представителей гражданского общества, присутствующих на сессии, и их ключевую роль в этом процессе. Она также выразила признательность приглашенным экспертам за их независимые рекомендации, предоставленные в ходе сессии. В заключение она подчеркнула, что, по мнению Верховного комиссара, эта важная работа имеет первостепенное значение, и в этой связи призвала все заинтересованные стороны к конструктивному взаимодействию и сотрудничеству в ходе предстоящей сессии.

II. Организация работы сессии

A. Выборы Председателя-докладчика

3. Постоянный представитель Эквадора Эмилио Рафаэль Искьердо Миньо был избран Председателем-докладчиком путем аккламации, после того как делегация Никарагуа предложила его кандидатуру от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

B. Участники

4. Список участников, список экспертов и резюме выступлений экспертов содержатся соответственно в приложениях I, II и III.

C. Документация

5. Рабочей группе были представлены следующие документы:

- a) резолюция 26/9 Совета по правам человека;
- b) предварительная повестка дня рабочей группы (A/HRC/WG.16/5/1);
- c) другие документы, включая пересмотренный проект юридически связывающего документа Председателя-докладчика по регулированию в международном праве прав человека деятельности транснациональных корпораций и других предприятий и программу работы, каждый из которых был размещен на вебсайте рабочей группы¹.

D. Утверждение повестки дня и программы работы

6. Председатель-докладчик представил проект программы работы и предложил высказать замечания. Поскольку замечаний со стороны государств не поступило, программа работы была принята.

III. Вступительные заявления

A. Общее заявление и вступительные замечания Председателя-докладчика

7. В своем вступительном заявлении Председатель-докладчик поблагодарил Группу государств Латинской Америки и Карибского бассейна за выдвижение его кандидатуры и выразил признательность всем государствам-членам за их поддержку и доверие. Он призвал всех принять как можно более широкое участие в обсуждении и согласовании текста юридически связывающего документа по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека. Он напомнил о многочисленных двусторонних обсуждениях и многосторонних консультациях, которые состоялись в межсессионный период, и отметил, что в пересмотренном проекте юридически связывающего документа отражены мнения, мысли и идеи, высказанные в ходе этих обсуждений и консультаций, а также в более чем 40 письменных представлениях и устных выступлениях на четвертой сессии². Цель пересмотренного проекта заключается в том, чтобы защитить и отстоять интересы жертв, обеспечить приоритетность потребностей людей и устранить любые негативные ошибочные представления об этом процессе. Председатель-докладчик также отметил усилия,

¹ См. <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGTransCorp/Session5/Pages/Session5.aspx>.

² См. <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGTransCorp/Session4/Pages/Session4.aspx>.

которые были предприняты для согласования этого текста с другими соответствующими документами, в частности с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, Руководящими принципами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для многонациональных предприятий, конвенциями Международной организации труда (МОТ) и внутренними регламентами. В этой связи он предложил всем участникам совместно сформировать свод четких, согласованных и приемлемых для всех правил в целях регулирования комплекса вопросов предпринимательской деятельности и прав человека с учетом существующих принципов, нормативных основ и последних изменений. Эта работа является неизбежной обязанностью государств и компаний. Он выразил надежду на то, что пересмотренный проект поможет ознаменовать начало нового этапа в этом процессе – проведение переговоров по существу, призванных заполнить пробел в международном праве прав человека.

В. Заявления общего характера

8. Делегации поздравили Председателя-докладчика с избранием, и многие из них заявили о своей поддержке его усилий на этом руководящем посту и предложенной им программы работы пятой сессии³. Несколько делегаций поблагодарили его за работу, которая была проделана после завершения четвертой сессии, особенно в плане доработки пересмотренного проекта юридически связывающего документа.

9. Многие делегации и неправительственные организации напомнили о случаях участия компаний в нарушениях прав человека, когда виновные не были привлечены к ответственности, а пострадавшие не получили средств правовой защиты. Эти случаи, многие из которых были связаны с убийствами или нападениями на защитников окружающей среды и прав человека, негативным воздействием на климат и биоразнообразии, действиями фармацевтических компаний, наживавшимися на тех, кто нуждается в лекарствах, нападениями на коренные народы и злоупотреблениями в ситуациях вооруженного конфликта, являются мощным напоминанием о необходимости активизации действий по предупреждению и преодолению последствий нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью.

10. Хотя несколько делегаций поделились информацией об изменениях, произошедших на национальном уровне, таких как принятие нового или изменение существующего законодательства и разработка национальных планов действий в области предпринимательской деятельности и прав человека, большинство из них подчеркнули, что для укрепления защиты и соблюдения прав человека необходимы изменения в сфере международного права. В контексте международной повестки дня делегации указали на несколько целей, включая повышение правовой определенности и предсказуемости для содействия обеспечению равных условий; повышение эффективности мер по предупреждению и смягчению последствий нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью; улучшение доступа к средствам правовой защиты для пострадавших; ликвидацию существующих пробелов в области защиты и международного права; и укрепление координации между членами международного сообщества. Некоторые делегации и многие неправительственные организации подчеркнули, что эти усилия должны быть нацелены прежде всего на людей, которым был или может быть причинен ущерб в контексте предпринимательской деятельности, особенно на тех, кто подвержен повышенному риску уязвимости или маргинализации.

³ Копии устных выступлений представителей государств и организаций-наблюдателей на пятой сессии, которые были представлены секретариату, размещены по адресу <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/WGTransCorp/Session5/Pages/Session5.aspx>. С веб-трансляцией всей сессии можно ознакомиться по адресу <http://webtv.un.org/>.

11. Многие делегации и неправительственные организации приветствовали пересмотренный проект юридически связывающего документа, который по сравнению с первоначальным проектом был существенно доработан⁴. Представители гражданского общества, в частности, подчеркнули положительные изменения, касающиеся положений о правозащитниках, коренных народах, гендерных вопросах и районах, затронутых конфликтами. Некоторые делегации и неправительственные организации поблагодарили Председателя-докладчика за учет их замечаний в отношении предыдущего проекта и за включение сделанных ими предложений. Однако большинство делегаций признали, что в пересмотренном проекте еще многое можно было бы доработать. Многие призывали к уточнению формулировок и указанию более конкретных мер во всем тексте проекта. Одна из делегаций отметила, что осуществление пересмотренного проекта в том виде, в каком он представлен, повлечет за собой большие расходы, и поставила под сомнение дополнительную пользу этого документа по сравнению с существующими Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

12. Значительная часть обсуждений была посвящена необходимости избежать в юридически связывающем документе дублирования и противоречий с существующими стандартами и инициативами в этой области, например с документами, разработанными Советом по правам человека и региональными организациями, договорами по правам человека, Целями в области устойчивого развития, Руководящими принципами ОЭСР для многонациональных предприятий и, главным образом, Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Многие делегации и организации подчеркнули свою поддержку Руководящих принципов и отметили, что пересмотренный проект совместим с ними и дополняет их. Несколько делегаций отметили позитивные изменения, свидетельствующие о более полном согласовании пересмотренного проекта с терминологией и понятиями, используемыми в Руководящих принципах, включая прямую ссылку на них в преамбуле. Вместе с тем другие делегации и организации высказали мнение о том, что некоторые части пересмотренного проекта расходятся с Руководящими принципами и что все еще имеются возможности для их более тесной увязки.

13. Многие делегации поднимали вопрос о взаимосвязи между пересмотренным проектом юридически связывающего документа и развитием. Признавалось, что транснациональные корпорации и другие компании играют важную роль в поощрении развития и достижении Целей в области устойчивого развития. Некоторые делегации подчеркнули, что цель проекта юридически связывающего документа состоит не в том, чтобы очернить бизнес; его, скорее, следует рассматривать как попытку повысить определенность и улучшить условия, в которых могут быть сделаны качественные инвестиции. Хотя в преамбуле и содержатся некоторые ссылки на развитие, некоторые делегации призвали уделить повестке дня в области развития больше внимания в тексте этого документа.

14. В заявлениях общего характера были затронуты многие положения проекта. Несколько делегаций приветствовали содержащееся в преамбуле четкое заявление, в котором подчеркивается, что основная обязанность по соблюдению, защите, осуществлению и поощрению прав человека и основных свобод лежит на государстве и что государства должны обеспечивать защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, включая компании. Некоторые делегации и неправительственные организации также приветствовали ссылки в преамбуле на международное гуманитарное право и ситуации конфликта, отметив при этом, что формулировки можно было сделать еще более решительными.

⁴ С первоначальным проектом юридически связывающего документа можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGTransCorp/Session3/DraftLBI.pdf.

15. Несколько делегаций призвали дать более четкие определения в статье 1. Было отмечено, что определение «жертв» («victims») должно быть более четким в отношении того, как оно применяется к предполагаемым жертвам, родственникам и тем, кто оказывает помощь жертвам. Некоторые делегации и одна организация деловых кругов высказали мнение о том, что определение «нарушения или злоупотребления в области прав человека» («human rights violation or abuse») является слишком широким и расплывчатым и может противоречить принципу законности. Несколько делегаций и неправительственных организаций высказали возражения относительно термина «договорные отношения» («contractual relationship»), отметив, что он может быть истолкован как исключаящий важные и значимые деловые отношения.

16. Многие делегации и организации обсудили вопрос о расширении сферы охвата пересмотренного проекта юридически связывающего документа по сравнению с первоначальным проектом. Некоторые из них высказали мнение о том, что применение этого документа ко всем видам предпринимательской деятельности выходит за рамки мандата резолюции 26/9 Совета, в которой говорится о регулировании деятельности «транснациональных корпораций и других предприятий» и в преамбуле к которой в сноске указывается, что «другие предприятия» означают все предприятия, которые в силу своей оперативной деятельности имеют транснациональный характер и не охватывают местные предприятия, зарегистрированные в соответствии с внутренним правом. Другие делегации высказали мысль о том, что, хотя расширение сферы охвата согласуется с резолюцией 26/9, в юридически связывающем документе необходимо уделить больше внимания транснациональным корпорациям. Вместе с тем большинство делегаций и организаций приветствовали расширение сферы охвата пересмотренного проекта, поскольку, по их мнению, оно устраняет существенные пробелы в охвате юридически связывающего документа и улучшает доступ правообладателей к правосудию.

17. В заявлениях общего характера по большинству других положений юридически связывающего документа были высказаны краткие замечания. Некоторые делегации просили более подробно разъяснить в пункте 6 статьи 12 связь между юридически связывающим документом и торговыми и инвестиционными соглашениями. Многие неправительственные организации настаивали на расширении этого положения, с тем чтобы оно четко указывало на примат прав человека по отношению к таким соглашениям. Кроме того, делегации подчеркнули необходимость создания эффективного механизма для обеспечения осуществления юридически связывающего документа, хотя мнения относительно того, является ли комитет, о котором говорится в статье 13, наилучшим подходом, разделились.

18. Некоторые делегации и неправительственные организации рекомендовали внести в текст возможные добавления, в том числе положения, касающиеся внесудебных механизмов, защиты данных, обычного международного права и государственных предприятий. Кроме того, несколько неправительственных организаций просили, чтобы в тексте были лучше отражены гендерные аспекты предпринимательской деятельности и прав человека.

19. Прозвучало множество призывов к более активному участию в этом процессе в будущем. Одна из региональных организаций призвала к расширению межрегиональной поддержки со стороны развивающихся и развитых стран для обеспечения успеха этого процесса. Однако эта организация зарезервировала свою позицию по пересмотренному проекту юридически связывающего документа, отметив, что, прежде чем она сможет в полной мере приступить к работе над содержанием документа, ей необходимо получить официальный переговорный мандат. Многие другие делегации взяли на себя обязательство обсудить в ходе сессии вопросы существа и принять участие в прямых предметных межправительственных переговорах.

IV. Переговоры по пересмотренному проекту юридически связывающего документа⁵

20. В ходе каждого заседания в рамках переговоров по пересмотренному проекту документа Председатель-докладчик представлял соответствующую статью или статьи. После его вступительного слова эксперты излагали свои мнения⁶, а затем следовали общие прения. В конце каждого заседания Председатель-докладчик озвучивал некоторые предварительные соображения и ответы на некоторые из поднятых вопросов.

A. Преамбула и статьи 1 и 2

21. Председатель-докладчик отметил, что в ответ на представленные материалы в преамбулу теперь включены более прямые ссылки на международные договоры и стандарты, такие как Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и нормы международного гуманитарного права, а также на правозащитников и группы, несоразмерно затрагиваемые нарушениями прав человека, связанными с предпринимательской деятельностью, такие как женщины и девочки, дети, коренные народы, инвалиды, мигранты и беженцы. Он подчеркнул, что пять определений, содержащихся в статье 1, имеют важнейшее значение для понимания остальной части текста, обратив внимание на новые определения терминов «нарушения и злоупотребления в области прав человека» («human rights violation or abuse») и «договорные отношения» («contractual relationship»). Он отметил, что в статью 2 никаких существенных изменений внесено не было.

22. Было отмечено, что преамбула и статьи 1 и 2 закладывают основу всего документа, и прозвучали призывы уточнить их формулировку. Некоторые делегации призвали больше опираться на формулировки резолюции 26/9 Совета, предложив шире использовать в пересмотренном проекте термин «транснациональные корпорации и другие предприятия» («transnational corporations and other business enterprises»), как он определен в этой резолюции.

23. Одна из делегаций предложила заменить все ссылки на «предприятия» («business enterprises») в преамбуле ссылками на «транснациональные корпорации и другие предприятия» («transnational corporations and other business enterprises»). Другая делегация призвала повысить единообразие и точность в тексте всей преамбулы.

24. Несколько делегаций отметили, что пункту преамбулы, в котором упоминаются девять основных международных договоров по правам человека Организации Объединенных Наций и восемь основных конвенций Международной организации труда, не хватает гибкости, и это может создать проблемы для тех государств, которые решили не ратифицировать все эти договоры. Было предложено принять более гибкую формулировку, содержащуюся в принципе 12 Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Другая делегация предложила использовать общую ссылку на «договоры по правам человека» («human rights instruments») во всей преамбуле, вместо того чтобы пытаться перечислить все соответствующие договоры. Кроме того, одна делегация предложила перенести ссылку на Всеобщую декларацию прав человека в первый пункт преамбулы, учитывая важность этого документа.

25. Две делегации предложили объединить пункты преамбулы, содержащие ссылки на статью 2 и статьи 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций. Что касается пункта, содержащего ссылку на статью 2 Устава, то одна делегация приветствовала акцент на суверенном равенстве и территориальной целостности, в то время как другая делегация рекомендовала добавить ссылку на принцип невмешательства. Еще одна

⁵ В настоящем разделе содержатся ссылки на пересмотренный проект документа, размещенный по адресу www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/WGTransCorp/OEIGWG_RevisedDraft_LBI.pdf.

⁶ Резюме заявлений экспертов см. в приложении III.

делегация рекомендовала просто сослаться на Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а не перечислять подмножество принципов, которые упоминаются в этом документе.

26. В отношении пункта преамбулы, в котором подчеркивается ответственность всех предприятий, одна делегация предложила в целях согласования текста говорить о «злоупотреблениях» («abuses»), а не о «неблагоприятном воздействии на права человека» («adverse human rights impacts»). Одна из организаций деловых кругов отметила расхождение между этим пунктом и Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, поскольку в этом пункте говорится об «ответственности за соблюдение всех прав человека» («the responsibility to respect all human rights»), тогда как в Руководящих принципах говорится об ответственности за соблюдение международно признанных прав человека.

27. Ряд делегаций и неправительственных организаций высоко оценили упоминание в преамбуле правозащитников.

28. Делегации высказали различные предложения в отношении пункта преамбулы, в котором признается особое и непропорциональное воздействие некоторых нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью, на различные группы населения. Одна из делегаций посчитала более уместным говорить о ситуациях уязвимости групп, а не об уязвимости групп. Некоторые делегации предложили добавить в этот пункт ссылки на сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, а также на внутренне перемещенных лиц. Другие делегации рекомендовали добавить в перечень предложение открытого типа, например «и другие» («and others») или «и другие уязвимые группы» («and other vulnerable groups»), с тем чтобы четко указать на неисчерпывающий характер этого перечня.

29. Несколько делегаций одобрили включение в преамбулу ссылки на Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

30. Некоторые делегации высказали сомнения относительно целесообразности вынесения в отдельный пункт ссылки на Конвенцию МОТ об искоренении насилия и домогательств 2019 года (№ 190) с учетом того, что все восемь основополагающих конвенций МОТ уже упоминаются в одном из предыдущих пунктов.

31. Одна делегация высказала сомнения относительно обоснованности включения ссылок на международное гуманитарное право и международное право прав человека в заключительный пункт преамбулы, так как в этом пункте можно было бы просто сослаться на международное право в целом. Другие делегации предложили исключить ссылку на международное гуманитарное право, считая более целесообразным сосредоточить внимание на праве прав человека. Однако это предложение встретило возражения двух делегаций и двух экспертов.

32. Несколько делегаций и организаций предложили включить в преамбулу другие ссылки, например ссылки на: Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права; Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Цели в области устойчивого развития; способность бизнеса содействовать экономическому благосостоянию, развитию, технологическому прогрессу и повышению благосостояния; и изменение климата. Кроме того, по меньшей мере одна делегация и несколько неправительственных организаций призвали уделить в преамбуле больше внимания гендерному аспекту.

33. Многие делегации обратили внимание на необходимость более четких формулировок в статье 1, причем некоторые делегации утверждали, что эта статья необоснованно расширяет сферу применения юридически связывающего документа, выходя за рамки транснационального ущерба.

34. Некоторые делегации высказали сомнения в отношении определения «жертв» («victims»), содержащегося в статье 1 (пункт 1), поставив под вопрос необходимость его включения. Некоторые делегации и организации отметили, что если это

определение будет сохранено, то необходимо уточнить его, особенно в отношении способов определения «жертвы» и различий между жертвами и предполагаемыми жертвами. Несколько делегаций подчеркнули также необходимость проведения различия между подлинными жертвами и теми, кто предъявляет необоснованные претензии, и задали вопрос о том, в какой степени «жертвами» являются близкие родственники и иждивенцы. Одна делегация предложила исключить из текста фразу «индивидуально или коллективно» («individually or collectively»), считая ее излишней. Некоторые неправительственные организации предложили изменить термин «жертвы» («victims») на «затронутые группы населения» («affected populations») или «заявители» («complainants»).

35. Значительная часть дискуссии по статье 1 была посвящена содержащемуся в пункте 2 статьи 1 определению «нарушений или злоупотреблений в области прав человека» («human rights violation or abuse»). Был озвучен ряд заявлений о необходимости уточнения этого определения. Некоторые утверждали, что это положение является слишком широким, поскольку оно охватывает «любой ущерб» («any harm») в отношении «любого лица» («any person»). Другие задавали вопрос о том, какой уровень ущерба может квалифицироваться как нарушение или злоупотребление в области прав человека. Прозвучали многочисленные призывы к более тщательному рассмотрению различия между «нарушением» («violation») и «злоупотреблением» («abuse»), при этом несколько делегаций предложили, чтобы во всем тексте пересмотренного проекта говорилось только о «злоупотреблениях». Другая делегация и одна неправительственная организация предложили дать отдельные определения понятиям «злоупотребление» и «нарушение». Некоторые делегации предложили исключить ссылку на «государство» («State»), поскольку в рассматриваемом документе основное внимание уделяется транснациональным корпорациям и другим предприятиям. Прозвучали призывы прояснить или исключить ссылки на «душевное страдание» («emotional suffering») и «материальные потери» («economic loss»). Кроме того, ряд делегаций предложили исключить ссылку на «экологические права» («environmental rights»), а две делегации просили уточнить значение этого термина. Однако некоторые неправительственные организации настаивали на сохранении ссылки на «экологические права» и рекомендовали добавить прямую ссылку на экономические, социальные и культурные права.

36. Хотя многие делегации приветствовали расширение сферы охвата пересмотренного проекта юридически связывающего документа, некоторые делегации призвали ограничить определение «предпринимательской деятельности» («business activities») в пункте 3 статьи 1 только транснациональными корпорациями. Одна из делегаций предложила вернуться к содержащемуся в первоначальном проекте определению «предпринимательская деятельность транснационального характера» («business activities of a transnational character»). Другая делегация предложила расширить определение, включив в него «экономическую или иную деятельность» («economic or other activity»).

37. Несколько делегаций и неправительственных организаций призвали тщательно рассмотреть определение термина «договорные отношения» («contractual relationship») в пункте 4 статьи 1. По мнению некоторых, существует опасность узкого толкования этого термина, что исключает некоторые важные виды отношений (например, отношения, основанные на участии в акционерном капитале). Многие делегации и неправительственные организации рекомендовали заменить это выражение термином «деловые отношения» («business relationship») согласно формулировке в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, а другая делегация предложила вариант «экономические отношения» («economic relationship»). Еще одна делегация указала на то, что это определение уже является слишком широким и может ненадлежащим образом расширить правовую ответственность.

38. Некоторые делегации разошлись во мнениях относительно необходимости пункта 5 статьи 1: одна делегация просила исключить этот пункт, другая просила дополнительно уточнить его, а третья – расширить содержащееся в нем определение.

39. По меньшей мере одна делегация и одна неправительственная организация рекомендовали перенести статью 2 из постановляющей части юридически связывающего документа в преамбулу. Другие делегации положительно оценили статью 2, однако высказались за обеспечение большего соответствия ее формулировок резолюции 26/9 Совета, либо за расширение сферы охвата этой статьи за рамки Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека путем закрепления у транснациональных корпораций и других предприятий позитивных обязательств, соблюдение которых может быть обеспечено в судебном порядке.

В. Статьи 3 и 4

40. Председатель-докладчик отметил, что в целях усиления защиты прав человека в рамках всех элементов глобальных производственно-сбытовых цепочек и в ответ на просьбы ряда государств и других соответствующих заинтересованных сторон сфера охвата документа, закрепленная в статье 3, была расширена, с тем чтобы охватить все виды предпринимательской деятельности, включая, среди прочего, деятельность транснационального характера, а также все права человека. В статье 4 подтверждаются и разъясняются минимальные процедурные права жертв и существующие обязательства государств в отношении доступа к правосудию. Он подчеркнул, что статья 4 теперь включает положения о защите правозащитников, службах оказания поддержки с учетом гендерных аспектов, внесудебных механизмах рассмотрения жалоб и переносе бремени доказывания.

41. Делегации разошлись во мнениях относительно сферы охвата, определенной в статье 3. Некоторые делегации утверждали, что сфера охвата, определенная в пункте 1 статьи 3, является слишком широкой, поскольку она распространяется не только на транснациональные корпорации. По их мнению, в юридически связывающем документе следует ограничиться конкретными терминами, используемыми в резолюции 26/9 Совета, в которой говорится о транснациональных корпорациях и других предприятиях, имеющих в силу своей оперативной деятельности транснациональный характер. Вместе с тем ряд других делегаций и организаций приветствовали расширение сферы охвата, при этом некоторые из них поблагодарили Председателя-докладчика за то, что он разрешил одну из основных проблем, вызывавших у них озабоченность в первоначальном проекте. По их мнению, на практике будет трудно проводить различие между транснациональными корпорациями и другими предприятиями. Кроме того, это создаст пробелы в охвате юридически связывающего документа, поскольку можно будет создать такие корпоративные структуры, которые позволят избежать попадания в сферу охвата этого документа. Отмечалось также, что для лиц, затрагиваемых предпринимательской деятельностью, не имеет значения, является ли причинившая им ущерб структура транснациональной или национальной компанией. Одна из делегаций предложила исключить из пункта 1 статьи 3 ссылку на предпринимательскую деятельность транснационального характера, а другая делегация предложила подчеркнуть, что сфера охвата распространяется на предпринимательскую деятельность «независимо от масштаба, сектора, операционного контекста, формы собственности и структуры» («regardless of their size, sector, operational context, ownership and structure»). Однако другие делегации и по крайней мере одна неправительственная организация утверждали, что было бы полезно сохранить акцент на транснациональных корпорациях, даже если юридически связывающий документ будет применяться ко всей предпринимательской деятельности. Некоторые делегации и организации также просили, чтобы в статье 3 (пункт 1) более четко оговаривались государственные предприятия, учреждения по финансированию развития и роль материнских компаний.

42. Некоторые делегации поставили под сомнение необходимость пункта 2 статьи 3 с учетом расширения сферы охвата юридически связывающего документа, а другие предложили перенести текст этого пункта в статью 1, касающуюся определений. Одна из делегаций отметила, что ссылка на «любые договорные

отношения» («any contractual relationship») в пункте 2 b) статьи 3 носит ограничительный характер. Другая делегация сочла проблематичными ссылки в том же пункте на «управление» («direction»), «контроль» («control») и «разработку» («designing»). Несколько делегаций просили уточнить значение термина «существенное воздействие» («substantial effect») в пункте 2 c) статьи 3. Некоторые делегации рекомендовали также внести дополнения в пункт 2 статьи 3, например в отношении проектов, связанных с трансграничными природными ресурсами, и деятельности, осуществляемой с помощью электронных средств.

43. Многие делегации и некоторые организации выразили озабоченность в связи со ссылкой в пункте 3 статьи 3 на «все права человека» («all human rights»). Делегации утверждали, что эта формулировка является слишком широкой и расплывчатой. Это может привести к проблемам с осуществлением, поскольку данная формулировка может не соответствовать принципу законности и разные государства могут толковать ее по-разному, что приведет к применению разных стандартов в разных государствах-участниках документа. Было предложено несколько альтернативных формулировок, таких как «международное право прав человека» («international human rights law»), «международно признанные права человека» («internationally recognized human rights») и «все обязательства в области прав человека, принятые государствами-участниками» («all human rights obligations undertaken by the States parties»). Можно было бы также сослаться на «основные свободы» («fundamental freedoms») и/или «международное гуманитарное право» («international humanitarian law»). Некоторые делегации предложили согласовать текст с другими договорами, такими как Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, Всеобщая декларация прав человека или резолюция 26/9 Совета. Одна из делегаций предложила полностью исключить этот пункт, утверждая, что его польза минимальна, тогда как другие утверждали, что он является одним из ключевых пунктов, который следует сохранить.

44. По мнению двух делегаций и организаций деловых кругов, статья 4 в целом является проблематичной. По мнению некоторых, эта статья является излишней с учетом того, что права жертв уже надлежащим образом закреплены в международном и внутреннем праве. Одна из делегаций заявила, что в этой связи подробно прописанная статья может привести к тому, что жертвы, пострадавшие от действий транснациональных корпораций, будут наделены более широкими правами, чем жертвы, пострадавшие от действий государств. Вместе с тем некоторые государства и неправительственные организации сочли статью 4 одной из наиболее важных статей этого документа, имеющей решающее значение для обеспечения эффективного доступа жертв к правосудию. По их мнению, эту статью следует сохранить, и любые конкретные вопросы можно было бы решать в зависимости от фактических обстоятельств.

45. Две делегации и одна неправительственная организация призвали рабочую группу рассмотреть вопрос об изменении названия этой статьи. Одна из делегаций отметила, что, поскольку эта статья охватывает как права жертв, так и обязательства государств, нынешнее название («Права жертв» («Rights of victims»)) следует изменить, с тем чтобы сделать его более точным, а положения следует более четко структурировать. Другая делегация и одна неправительственная организация сочли более целесообразным сформулировать название этой статьи как «Доступ к средствам правовой защиты» или «Доступ к правосудию» («Access to remedy» or «Access to justice»), поскольку именно этому она посвящена. Было высказано мнение о том, что с учетом упора на доступ к средствам правовой защиты было бы более логично поместить данную статью после статьи 5 о предупреждении и статьи 6 о правовой ответственности. Некоторые делегации предложили варианты более четкой формулировки данной статьи. Например, одна из делегаций предложила разбить все положения на три категории: а) материальные права жертв; б) процессуальные права жертв; и с) обязательства государств по защите прав жертв. Другая делегация предложила разбить в этой статье права и обязанности на категории в зависимости от вида разбирательства (например, уголовное, гражданское или внесудебное).

46. Несколько делегаций и неправительственных организаций внесли конкретные предложения по тексту. Например, было предложено, чтобы во всех положениях упоминались только «злоупотребления» («abuses») или «нарушения и злоупотребления» («violations and abuses»), поскольку терминология, используемая в этой статье, и терминология, используемая в остальной части пересмотренного проекта юридически связывающего документа, в некоторой степени противоречат друг другу. Одна из делегаций рекомендовала заменить все формулировки «жертвы должны» («victims shall») со ссылкой на права жертв формулировками «государства должны» («States shall») со ссылкой на обеспечение или защиту прав жертв. Прозвучал также ряд призывов к внесению в текст дополнений, например путем включения ссылок на жертв конфликтных ситуаций, международное гуманитарное право, части Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, обязанность государства по защите и глобальные механизмы правосудия.

47. Одна из делегаций отметила, что пункт 1 статьи 4 не является необходимым, но она не возражает против его сохранения. Такое же замечание было сделано в отношении статей пунктов 2 и 3 статьи 4. Одна из организаций деловых кругов призвала уточнить формулировки, особенно в отношении определения «психологического благополучия» («psychological well-being»). Одна из делегаций предложила добавить ссылку на основные свободы, а несколько неправительственных организаций призвали включить в эту статью ссылку на оказание помощи жертвам с учетом гендерного фактора.

48. Одна из делегаций заявила о том, что пункт 2 статьи 4 является излишним, и просила исключить его, тогда как другая делегация заявила о том, что эта статья сформулирована недостаточно ясно. Некоторые делегации предложили альтернативные формулировки, например заменить нынешний перечень прав ссылкой на «все признанные права человека и основные свободы» («all recognized human rights and fundamental freedoms»).

49. Некоторые делегации предложили добавить в пункт 3 статьи 4 ссылки на временные меры и права детей, а также заменить слово «месть» («retaliation») словом «репрессии» («reprisal»).

50. Две делегации высказали сомнения по поводу формулировки «повторная виктимизация» («re-victimization») в пункте 4 статьи 4, причем одна из них предложила изменить эту формулировку на «дальнейшие преследования» («further abuse»), тогда как две другие делегации приветствовали включение этого пункта, считая его особенно важным для укрепления защиты по гендерному признаку.

51. Что касается пункта 5 а) статьи 4, то одна из неправительственных организаций предложила добавить в список средств правовой защиты извинения и восстановление на работе. Некоторые делегации и одна организация деловых кругов запросили дополнительные разъяснения относительно уместности ссылки на «восстановление окружающей среды и устранение экологического ущерба» («environmental remediation and ecological restoration») в статье 4 (пункт 5 b)). Они сомневались в том, что такое возмещение подпадает под мандат рабочей группы, а одна делегация призвала привести ссылки на восстановление окружающей среды в соответствии с действующими нормами международного права.

52. Несколько неправительственных организаций предложили сделать более четкой ссылку на право на доступ к информации в пункте 6 статьи 4, при этом одна из них подчеркнула, что необходимо включить прямое указание на информацию, находящуюся в распоряжении компаний.

53. Некоторые делегации заявили о своей поддержке пункта 7 статьи 4 о дипломатической и консульской помощи и предложили внести в нее изменения в целях ее улучшения, например путем конкретной ссылки на Венскую конвенцию о дипломатических сношениях и Венскую конвенцию о консульских сношениях, а также путем проведения четкого разграничения между дипломатической и консульской помощью и правовой помощью. Вместе с тем некоторые делегации сочли

этот пункт излишним и утверждали, что его включение в юридически связывающий документ является неуместным.

54. Несколько делегаций просили разъяснить, какие обстоятельства могут быть основанием для подачи каким-либо лицом иска от имени жертвы без ее согласия, как это предусмотрено в пункте 8 статьи 4. Одна из делегаций отметила, что в рамках ее внутреннего законодательства это положение наряду с пунктами 12 е), 13 и 16 статьи 4 может быть проблематичным.

55. Многие неправительственные организации приветствовали включение пункта 9 статьи 4, считая важным обеспечить защиту правозащитников.

56. Одна из делегаций предложила перенести пункты 11 и 13 из статьи 4 в статью 10 о взаимной правовой помощи.

57. Прозвучали многочисленные призывы к уточнению положений пункта 12 статьи 4. Одна из делегаций спросила, какие сроки предусмотрены для предоставления информации жертвам в соответствии с пунктом 12 а) статьи 4. Другая делегация попросила разъяснить, что представляет собой «ненужная» («unnecessary») задержка, упомянутая в пункте 12 с) статьи 4. Многие делегации и организации деловых кругов выразили озабоченность по поводу отсутствия гибкости в пункте 12 е) статьи 4 в отношении перекладывания расходов. По их мнению, ничто в этом пункте не защищает от совершенно необоснованных исков. В связи с этим они выразили обеспокоенность по поводу возможности предъявления сутяжнических и необоснованных исков, которые лягут финансовым бременем на ответчиков.

58. В отношении переноса бремени доказывания, о котором говорится в пункте 16 статьи 4, были высказаны различные мнения. По мнению ряда неправительственных организаций, это является одним из важнейших положений, которое следует укрепить и сделать обязательным. Вместе с тем некоторые делегации и организации призвали разъяснить обстоятельства, при которых перенос бремени доказывания будет сочтен надлежащей мерой. По их мнению, в зависимости от ситуации перенос бремени доказывания может противоречить презумпции невиновности или основополагающим положениям о надлежащей правовой процедуре, закрепленным во внутреннем и международном праве.

С. Статья 5

59. Представляя статью 5, касающуюся предупреждения, Председатель-докладчик заявил, что в настоящее время в положениях о проявлении должной осмотрительности в вопросах прав человека основное внимание уделяется не результатам, а поведению, исходя из текста и духа Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Он подчеркнул, что такая осмотрительность будет обеспечена только за счет подлинных усилий и постоянных оценок воздействия, а не за счет одноразового прохождения «контрольного перечня». Он также особо отметил включение в эту статью перечня мер, которые государства могли бы принять в качестве минимальных стандартов для оказания помощи и содействия предприятиям в обеспечении должной осмотрительности в вопросах прав человека. Он подчеркнул, что эти меры должны включать механизм оценки таких мер.

60. Несколько делегаций и неправительственных организаций подчеркнули важность включения статьи о предупреждении, полагая, что она является одним из ключевых элементов юридически связывающего документа. Отмечалось, что заранее предотвратить ущерб лучше, чем пытаться исправить его, после того как он был нанесен. Вместе с тем некоторые делегации выразили обеспокоенность по поводу текущей формулировки проекта статьи 5. По их мнению, эта статья носит слишком директивный характер, создавая слишком много обязательств у государств и одновременно ограничивая гибкость государств в отношении наилучших средств осуществления этих обязательств. В то же время другие делегации и организации утверждали, что эта статья является слишком расплывчатой и широкой по охвату и

что ее необходимо будет уточнить, особенно если имеется намерение увязать с ней уголовные санкции.

61. Несколько делегаций обсудили необходимость установления четкой связи между статьей 5 и статьей 6 о правовой ответственности. Некоторые делегации и многие неправительственные организации подчеркнули необходимость введения соразмерных санкций в отношении тех компаний, которые не проявляют должной осмотрительности в вопросах прав человека в соответствии со статьей 5. Однако по меньшей мере одна делегация и одна организация деловых кругов заявили, что в пересмотренном проекте нынешняя норма, устанавливающая ответственность за неспособность предупредить ущерб со стороны другой структурной единицы, может быть несправедливой по отношению к компаниям, которые потенциально могут быть привлечены к ответственности, хотя сделали все возможное для соблюдения требований статьи 5. Отмечалось, что рабочая группа должна доработать статьи 5 и 6, чтобы создать надлежащие стимулы для предупреждения ущерба.

62. Были высказаны различные предложения по совершенствованию статьи 5. Несколько делегаций и организаций предложили заменить слова «договорные отношения» («contractual relationships») словами «деловые отношения» («business relationships»). Утверждалось, что такое изменение расширит сферу защиты и приведет пересмотренный проект юридически связывающего документа в большее соответствие с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Некоторые делегации призвали обеспечить большее соответствие этой статьи формулировкам резолюции 26/9 Совета. Одна делегация рекомендовала убрать все ссылки в тексте на «нарушения» («violations») и говорить только о «злоупотреблениях в области прав человека» («human rights abuses»). Кроме того, прозвучали призывы включить ссылки на оценки с учетом гендерных факторов, односторонние санкции, необратимость воздействия и процедурные права истцов, например, в отношении участия и судебных запретов.

63. Одна из делегаций поставила под сомнение необходимость первого предложения в пункте 1 статьи 5, отметив, что государства уже регулируют деятельность компаний в пределах своей территории и юрисдикции. Некоторые другие делегации выступили за укрепление этого положения, с тем чтобы четко указать, что государства обязаны регулировать деятельность компаний как в государствах их базирования, так и в принимающих государствах.

64. В отношении пункта 2 статьи 5 отмечалось, что имеются возможности для большего согласования с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Например, одна из организаций деловых кругов подчеркнула, что в этой статье следует учитывать различные размеры и возможности различных организационных единиц. Однако одна региональная организация и одна делегация предупредили, что перенос концепций из свода руководящих принципов непосредственно в юридический документ чреват изменением смысла некоторых концепций.

65. Что касается пункта 3 а) статьи 5, то некоторые делегации предложили исключить ссылку на оценки воздействия на окружающую среду. Однако другие делегации и организации утверждали, что такие оценки важны и ссылку на них необходимо сохранить в документе. Кроме того, одна делегация рекомендовала добавить ссылку на оценки социально-экономического воздействия.

66. Хотя некоторые делегации приветствовали ссылку на консультации с коренными народами в пункте 3 b) статьи 5, другая делегация отметила, что текст этого пункта отличается от общепринятой формулировки, содержащейся в Конвенции МОТ 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169). Эта делегация заявила, что она не может одобрить не основанные на консенсусе формулировки, касающиеся консультаций с общинами коренных народов. Несколько делегаций и многие неправительственные организации заявили, что ссылка на «свободные, предварительные и осознанные консультации» («free, prior and informed consultations») не соответствует общепринятым нормам международного права и не обеспечивает достаточной защиты. Вместо этого должна содержаться

четкая, обязательная ссылка на необходимость получения «свободного, предварительного и осознанного согласия» («free, prior and informed consent»). Кроме того, прозвучали призывы расширить перечень защищаемых групп, содержащийся в пункте 3 b) статьи 5, в целях защиты от сексуальных домогательств и гендерного насилия, а также защиты крестьян и фермеров. Вместе с тем одна из делегаций предложила не перечислять конкретные группы, а говорить о защите находящихся в уязвимом положении групп в целом.

67. По меньшей мере одна делегация и несколько неправительственных организаций приветствовали содержащееся в пункте 3 e) статьи 5 упоминание о необходимости более тщательной должной осмотрительности в вопросах прав человека в оккупированных или затронутых конфликтом районах, но при этом призвали к более прямолинейным формулировкам.

68. По меньшей мере одна делегация и несколько неправительственных организаций приветствовали включение пункта 5 статьи 5 о корпоративном контроле и просили усилить его и включить в будущие проекты.

D. Статья 6

69. Председатель-докладчик отметил, что статья 6 пересмотренного проекта юридически связывающего документа, касающаяся правовой ответственности, претерпела значительные изменения по сравнению с предыдущим проектом и теперь в нее прямо включено обязательство государств обеспечивать наличие во внутреннем законодательстве всеобъемлющей и адекватной системы правовой ответственности. В пересмотренном проекте ответственность более четко основывается на понятии контроля или надзора за предпринимательской деятельностью, которая причиняет предсказуемый ущерб, и существует обязательство принимать санкции и предоставлять возмещение в случае злоупотреблений. Он особо отметил некоторые новые элементы, такие как пункт 5 статьи 6 о финансовых гарантиях и пункт 7 статьи 6, в котором содержится требование к государствам обеспечивать во внутреннем законодательстве уголовную, гражданскую или административную ответственность за неисчерпывающий перечень правонарушений.

70. По мнению многих делегаций и неправительственных организаций, статья о правовой ответственности является одним из ключевых элементов юридически связывающего документа, и было отмечено, что статья 6 была усовершенствована по сравнению с текстом первоначального проекта. Вместе с тем некоторые делегации сочли нынешний вариант статьи излишне директивным и негибким и ограничивающим свободу государств в определении наилучших путей осуществления юридически связывающего документа. Все формулировки, указывающие на необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц, были сочтены особенно проблематичными, поскольку такая ответственность в правовых системах нескольких государств невозможна. Одна из делегаций призвала разработать такой подход к этой статье, который был бы достаточно эффективным и в то же время позволял бы государствам гибко подходить к вопросам осуществления. Несколько делегаций и организаций сочли эту статью слишком двусмысленной и широкой по своему охвату, высказавшись за обеспечение большей концептуальной и терминологической ясности. Кроме того, несколько делегаций призвали привести эту статью в большее соответствие с резолюцией 26/9 Совета и уделить больше внимания транснациональным корпорациям.

71. К данной статье было предложено много дополнений. Как и в ходе обсуждения статьи 5, некоторые делегации и неправительственные организации просили обеспечить прямую связь между статьями 5 и 6. Одна из организаций деловых кругов просила включить положение, в котором признавались бы те компании, которые предпринимают реальные шаги по предупреждению злоупотреблений в рамках своих производственно-сбытовых цепочек. Кроме того, прозвучали призывы к более широкому учету гендерной проблематики и применению ориентированного на детей подхода, а также к включению положений, охватывающих, в частности,

экономические, социальные и культурные права, уровни компенсации, правовые барьеры и прямые обязательства транснациональных корпораций.

72. Две делегации попросили разъяснить смысл фразы «всеобъемлющая и адекватная система правовой ответственности» («comprehensive and adequate system of legal liability») в пункте 1 статьи 6, при этом одна из них отметила, что она может согласиться с этим положением, если только оно не требует от государств принятия нового, специализированного законодательства. Другие делегации просили, чтобы в этом и других пунктах статьи 6 была ссылка на транснациональные корпорации и другие предприятия в соответствии с резолюцией 26/9 Совета. Была высказана просьба исключить содержащиеся в этой статье слова «нарушения или» («violations or») из фразы «нарушения или злоупотребления в области прав человека» («human rights violations or abuses»).

73. Некоторые делегации просили уточнить степень ответственности юридических лиц (в том числе в рамках уголовного права), предусмотренной в пунктах 2 и 3 статьи 6. Кроме того, одна из делегаций предложила объединить пункты 3 и 4 статьи 6. Одна делегация положительно оценила пункт 5 статьи 6, тогда как другая делегация и одна организация деловых кругов предложили исключить ее из текста.

74. Несколько делегаций и организаций предложили сделать формулировку пункта 6 статьи 6 более ясной и четкой, особенно в части отношений между материнскими и дочерними компаниями. В этой связи помогла бы замена формулировки «договорные отношения» на «деловые отношения». Вместе с тем некоторые делегации и организации деловых кругов выразили обеспокоенность по поводу того, что в нынешней формулировке пункт 6 статьи 6 можно истолковать таким образом, что на компании возлагается несоразмерная ответственность за неспособность предотвратить ущерб, причиненный удаленными третьими сторонами.

75. Большая часть прений была посвящена пункту 7 статьи 6 и его многочисленным положениям. Многие делегации и организации приветствовали перечень преступлений, за совершение которых предусмотрена уголовная, гражданская или административная ответственность, хотя прозвучало множество призывов к разъяснению того, является ли этот перечень исчерпывающим. Большинство утверждали, что этот перечень должен быть открытым, поскольку, по всей вероятности, в статье не упоминаются важные правонарушения, и гибкость этой статьи позволит обеспечить учет будущих изменений в законодательстве. Несколько делегаций поддержали предложение о добавлении слов «среди прочего» перед словами «за совершение следующих уголовных преступлений» («for the following criminal offences»). Кроме того, было выдвинуто несколько предложений, получивших относительно широкую поддержку, о включении других преступлений, таких как экологические преступления и преступления, связанные с экономическими, социальными и культурными правами, коррупцией, неприкосновенностью частной жизни и финансированием терроризма. Одна неправительственная организация также просила исключить ссылку на внутреннее законодательство в начале пункта 7 статьи 6.

76. Вместе с тем несколько делегаций выразили серьезную обеспокоенность по поводу этой статьи в ее нынешней формулировке. Некоторые задавались вопросом о том, применимы ли некоторые из положений этой статьи к негосударственным субъектам. Кроме того, несколько делегаций выразили обеспокоенность в связи с тем, что многие из перечисленных преступлений определяются путем ссылки на договоры, которые их государства не приняли. Это наиболее очевидно в случае пункта 7 а) статьи 6 и содержащейся в ней ссылки на Римский статут Международного уголовного суда, а также пункта 7 с) статьи 6, где речь идет о Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Выразилась обеспокоенность в связи с тем, что включение этих ссылок политически затруднит присоединение к будущему юридически связывающему документу. Несколько делегаций сочли также, что подпункты h) и k) пункта 7 статьи 6 являются слишком расплывчатыми, и просили дать им надлежащее определение.

77. Две делегации выразили обеспокоенность по поводу формулировки пункта 9 статьи 6, поскольку она может быть истолкована как требующая установления (уголовной) правовой ответственности юридических лиц. Одна из делегаций предложила для уточнения толкования добавить перед словами «правовая ответственность» («legal liability») слова «уголовная, гражданская или административная» («criminal, civil or administrative»).

Е. Статьи 7, 8 и 9

78. Представляя статьи 7, 8 и 9, Председатель-докладчик отметил, что формулировки статьи 7 были уточнены, ее структура была изменена, а ее название было заменено на «Судебная юрисдикция», с тем чтобы подчеркнуть, что эта статья касается ключевой роли судов в обеспечении правосудия для жертв. Текст статьи 8 о сроке давности был доработан и изменен, с тем чтобы расширить свободу действий государств в отношении определения наилучших средств осуществления. В новом тексте содержится призыв к «разумному» периоду времени для расследования нарушений и судебного преследования за них, особенно по делам с участием другого государства, в которых процедуры занимают больше времени в связи с необходимостью взаимной правовой помощи и сотрудничества. Статья 9 была пересмотрена, с тем чтобы обеспечить ее соответствие статье 7 и предоставить судам более широкий выбор вариантов при определении применимого права. Новая формулировка предусматривает возможность регулировать вопросы существа в соответствии с законодательством государства, в котором произошли нарушения или в котором проживает жертва, при условии, что это отвечает наилучшим интересам жертв и их правам на доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты.

79. Было выражено общее удовлетворение в связи с включением статьи 7 о судебной юрисдикции, поскольку иски правообладателей часто отклоняются по юрисдикционным соображениям. Две делегации и по крайней мере одна неправительственная организация приветствовали более точное название статьи, чем название, использованное в предыдущем проекте («Юрисдикция» («Jurisdiction»)). Большинство согласилось с тем, что статья 7 может привести к тому, что суды будут распространять свою юрисдикцию на действия, имеющие экстерриториальный характер, хотя в отношении желательности этого имелись значительные разногласия. Несколько делегаций и неправительственных организаций приветствовали более широкий выбор механизмов для потенциальных заявителей и утверждали, что жертвы должны иметь больше возможностей, для того чтобы решать, где должны рассматриваться их иски. Вместе с тем некоторые делегации отметили, что это может привести к коллизии юрисдикций, и предложили разъяснить в юридически связывающем документе способы урегулирования перекрывающихся притязаний на юрисдикцию. Другие делегации и организации деловых кругов выразили обеспокоенность по поводу расширительного подхода к юрисдикции и утверждали, что было бы неуместно разрешать истцам самостоятельно выбирать, в какой суд обращаться. По их мнению, разрешение широкого использования экстерриториальной юрисдикции может нарушить принципы суверенного равенства и территориальной целостности.

80. Многие делегации и неправительственные организации предложили расширить статью 7, включив в нее положение о *forum necessitatis* (особенно в ситуациях конфликта), а также прозвучали призывы запретить доктрину *forum non conveniens*. Многие неправительственные организации просили уточнить формулировки, касающиеся юрисдикции в отношении ущерба в рамках цепочек поставок. Кроме того, некоторые делегации и неправительственные организации предложили добавить ссылки на универсальную юрисдикцию, компетентные региональные суды и создание международного суда.

81. В отношении пункта 2 статьи 7 был задан вопрос о необходимости ссылки на «физическое» («natural») лицо; одна из делегаций предложила изменить формулировку этого пункта, если эта ссылка будет сохранена в юридически

связывающем документе. Несколько делегаций просили разъяснить, что представляют собой «существенные коммерческие интересы», упомянутые в пункте 2 d) статьи 7.

82. Хотя одни делегации высоко оценили включение статьи о сроке давности и призвали усилить ее, другие сочли формулировку статьи 8 проблематичной. Многие делегации просили разъяснить значение содержащегося в пункте 1 статьи 8 выражения «все нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, которые представляют собой наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность всего мирового сообщества» («all violations of international human rights law and international humanitarian law which constitute the most serious crimes of concern to the international community as a whole»). Они утверждали, что это положение будет трудно применять без дополнительных разъяснений. Одна из делегаций утверждала, что срок давности уже не применяется к более широкому кругу преступлений, чем те, которые упоминаются в пункте 1 статьи 8, и была обеспокоена тем, что это положение может стать более ограничительным, чем нынешние нормы права. Был задан вопрос о том, применяется ли эта статья только к уголовным делам. Две делегации рекомендовали исключить ссылку на «международное гуманитарное право» («international humanitarian law»).

83. Некоторые делегации и организации сочли формулировку пункта 2 статьи 8, и в особенности ссылку на «разумный» («reasonable») период времени, недостаточно ясной. По меньшей мере одна из делегаций отвергла идею о том, что в отношении преступлений, которые являются менее серьезными, чем наиболее тяжкие преступления, срок давности следует отменить. Некоторые делегации предложили способы обеспечения более справедливого принципа определения или применения сроков давности, например путем удлинения сроков давности в случае более серьезных злоупотреблений с учетом непрерывного характера некоторых правонарушений и упразднения сроков давности в отношении детей, лиц, которые ранее не могли знать об ущербе, и некоторых категорий инвалидов.

84. Делегации попросили разъяснить и уточнить формулировки статьи 9. По меньшей мере две делегации призвали провести четкое разграничение между гражданскими и уголовными делами, при этом одна из делегаций заявила, что было бы нецелесообразно применять положения статьи 9 к уголовным делам. Некоторые делегации просили разъяснить, в каких случаях будет применяться пункт 2 статьи 9 и кто будет принимать решение в отношении применимого права. По меньшей мере одна делегация и несколько неправительственных организаций высказали мнение о том, что жертвы должны иметь возможность выбрать применимое право. По мнению одной из делегаций, пункт 2 b) статьи 9 является проблематичным, поскольку он характеризуется слишком большой неопределенностью и произвольностью, что потенциально противоречит принципам надлежащей правовой процедуры. Кроме того, одна делегация рекомендовала исключить пункт 3 статьи 9, а другая делегация предложила изменить этот пункт, заменив слово «предрешать» («prejudge») словом «исключать» («preclude»).

Ф. Статьи 10, 11 и 12

85. Председатель-докладчик представил статью 10, пояснив, что, хотя процедуры и существенные предварительные условия доступа к взаимной правовой помощи по сравнению с предыдущим проектом остались без изменений, были внесены некоторые изменения, призванные повысить точность формулировок и обеспечить согласованность с другими международными договорами. Он отметил, что, помимо изменения порядка следования клаузул, статья 11 по существу не изменилась. В статью 12 были внесены некоторые коррективы в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Рамочной конвенцией Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака. Пункт 6 статьи 12 был сделан менее директивным без ущерба для цели обеспечения совместимости между юридически связывающим документом и другими документами как в плане толкования, так и в плане осуществления.

86. Несколько делегаций и неправительственных организаций признали важность статей 10, 11 и 12, в особенности статей 10 и 11, для эффективного осуществления будущего юридически связывающего документа. Тем не менее прозвучали призывы сделать текст более сжатым и точным.

87. Что касается статьи 10, то несколько делегаций просили провести более четкое разграничение между положениями, применимыми к гражданским делам, и положениями, применимыми к уголовным делам. Одна делегация также упомянула об административных делах. Было отмечено, что процессуальные нормы и правовые принципы в зависимости от вида производства различаются, причем иногда существенно. Таким образом, если в юридически связывающем документе гражданские и уголовные дела будут рассматриваться отдельно, это будет способствовать его осуществлению. Некоторые делегации предложили, чтобы, если в тексте будущего проекта будет сделан акцент на уголовных делах, в него были включены формулировки, охватывающие экстрадицию. Было высказано несколько просьб о разъяснении того, как следует толковать и осуществлять юридически связывающий документ в контексте других договоров о взаимной правовой помощи, особенно в случаях, когда речь идет о государствах, не являющихся участниками юридически связывающего документа. Некоторые делегации напомнили о широком спектре уже имеющихся договоров и механизмов для оказания взаимной правовой помощи; прозвучали призывы избегать дублирования и обеспечивать согласованность с другими процессами. В частности, в отношении положений, касающихся признания и приведения в исполнение решений и содержащихся в пунктах 9 и 10 статьи 10, рабочей группе было предложено использовать в качестве руководства недавно принятый текст Гаагской конвенции от 2 июля 2019 года о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, а также Конвенцию Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации.

88. Был внесен ряд предложений по изменению текста многих положений статьи 10. Одна из делегаций рекомендовала добавить в пункт 1 статьи 10 ссылку на «международное судебное сотрудничество» («international judicial cooperation»). Другая делегация предложила в том же пункте перед словом «разбирательства» («proceedings») добавить слова «уголовные, гражданские или административные» («criminal, civil or administrative»). Что касается пункта 3 статьи 10, то одна из делегаций предложила исключить подпункт j), поскольку, по ее мнению, он выходит за рамки традиционных принципов оказания взаимной правовой помощи. Другая делегация высказалась за сохранение и усиление этого подпункта, например путем заимствования формулировок из Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Некоторые делегации предложили сделать пункт 5 статьи 10 более гибким и просили заменить слово «должны» («shall») словом «могут» («may»). Одна из делегаций попросила разъяснить смысл и сферу применения пункта 8 статьи 10, а другая предложила исключить этот пункт. Некоторые неправительственные организации утверждали, что пункт 10 статьи 10 следует усилить путем устранения потенциальных оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений. В частности, прозвучали призывы к исключению подпункта c) пункта 10 статьи 10. Вместе с тем некоторые делегации высказали мнение о том, что этот пункт не дает государствам достаточной гибкости. Одна из делегаций заявила, что она не сможет поддержать нынешний текст, а другая предложила разрешить не только ответчикам, но и государственным органам задействовать основания, предусмотренные в подпункте c) пункта 10 статьи 10.

89. Несколько делегаций и неправительственных организаций подчеркнули важность статьи 11 о международном сотрудничестве и призвали к ее укреплению. Было предложено включить в статью формулировку, касающуюся технической помощи. По меньшей мере две делегации поддержали предложение о создании фонда для оказания помощи государствам в наращивании потенциала.

90. Несколько делегаций просили разъяснить, каким образом статью 12 о соответствии международному праву следует толковать в отношении государств,

которые не являются участниками юридически связывающего документа. В частности, этот вопрос был затронут в связи с пунктами 3 а) и 6 статьи 12. Одна из делегаций задала вопрос о том, почему в пункте 1 статьи 12 содержится ссылка лишь на некоторые принципы Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, и просила включить в нее все содержащиеся в ней принципы. Другая делегация предложила исключить слова «в соответствии с его внутренним законодательством» («by its domestic law») из пункта 2 статьи 12, поскольку в этом контексте применимо также международное право; она предложила просто завершить предложение после слова «юрисдикция» («jurisdiction»). Многие неправительственные организации призвали усилить пункт 6 статьи 12 и более однозначно закрепить верховенство прав человека над торговыми и инвестиционными соглашениями. Некоторые делегации просили дать дополнительные разъяснения относительно толкования этого положения, тогда как другая делегация предложила вернуться к тексту пунктов 6 и 7 статьи 13 первоначального проекта, аргументировав это тем, что в нем было более четко описано соотношение между юридически связывающим документом и торговыми и инвестиционными соглашениями.

Г. Статья 13

91. Представляя статью 13, касающуюся институциональных механизмов, Председатель-докладчик отметил, что в ходе ее написания использовались другие договоры по правам человека, включая Конвенцию о правах инвалидов и Конвенцию против пыток. Он отметил также, что рекомендации, упомянутые в пункте 4 статьи 13, должны толковаться как имеющие тот же статус, что и рекомендации других договорных органов. Он отметил далее, что положение о международном фонде для жертв было перенесено в статью 13 и что детали его запуска и функционирования пока не оговаривались и будут определены в соответствии с решениями конференции государств-участников.

92. Хотя признавалось, что для обеспечения надлежащего осуществления юридически связывающего документа статья об институциональных механизмах является необходимой, некоторые делегации заявили, что конкретику этой статьи следует обсуждать только после того, как удастся достичь большего прогресса по тем разделам документа, которые затрагивают вопросы существа. Эти делегации также предложили, в частности, отложить обсуждение вопроса о комитете до завершения обзора системы договорных органов в 2020 году. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что создание нового договорного органа может оказаться дорогостоящим, а сам этот орган будет дублировать работу других механизмов. В связи с этим некоторые делегации настоятельно призвали рабочую группу мыслить нестандартно, с тем чтобы найти эффективный способ использования уже существующих систем.

93. Что касается состава комитета, то был поддержан содержащийся в пункте 1 статьи призыв к рассмотрению вопроса о справедливом географическом распределении и сбалансированном в гендерном отношении представительстве при избрании экспертов. Кроме того, некоторые делегации и неправительственные организации выразили удовлетворение в связи с включением в пункт 1 b) статьи 13 формулировки, обеспечивающей отсутствие у экспертов какого-либо конфликта интересов, однако при этом хотели уточнить, каким именно образом этого можно было бы добиться. В этой связи одна неправительственная организация предложила ввести запрет на назначение лиц, занимающих должности в органах государственной власти или в частном секторе. По меньшей мере одна делегация и несколько неправительственных организаций рекомендовали включить в состав комитета представителей групп меньшинств, например коренных народов, или организаций гражданского общества. Некоторые неправительственные организации также призвали к тому, чтобы в пункте 1 c) статьи 13 возможность выдвигать кандидатов в члены комитета предоставлялась гражданскому обществу.

94. Что касается функций комитета, то одна делегация попросила разъяснения относительно роли и необязательного характера его рекомендаций, а другая делегация выразила обеспокоенность в связи с опасностью политизации рассмотрения докладов государств. Прозвучало несколько призывов, главным образом со стороны неправительственных организаций, к укреплению полномочий комитета. Например, было рекомендовано наделить комитет полномочиями по рассмотрению индивидуальных жалоб (и иным образом обеспечить прямой доступ правообладателей), непосредственному надзору за предпринимательской деятельностью, совершению поездок в страны и оказанию технической помощи государствам по вопросам, выходящим за рамки вопросов, упомянутых в пункте 4 с) статьи 13. Кроме того, многие неправительственные организации призвали к созданию международного трибунала для проведения расследований и рассмотрения исков против транснациональных корпораций и других предприятий, а также к созданию международного механизма для контроля за деятельностью транснациональных корпораций и других предприятий.

95. Некоторые делегации приветствовали предусмотренное в пунктах 5 и 6 статьи 13 создание конференции государств-участников, хотя было отмечено, что эти положения носят расплывчатый характер. Одна делегация попросила разъяснить роль этой конференции.

96. Несколько делегаций просили представить гораздо более подробную информацию о международном фонде для жертв, предложенном в пункте 7 статьи 13, в том числе о том, как этот фонд будет учрежден, какова будет сфера его деятельности, как он будет управляться, каким образом он будет финансироваться и каковы критерии определения круга лиц, которые будут иметь право на получение помощи. Некоторые делегации отметили, что будет трудно сформировать официальную позицию в отношении этого положения, пока не будет получено больше информации. Неправительственные организации настоятельно призвали государства создать этот фонд, поскольку одним из основных препятствий для тех, кто стремится получить доступ к средствам правовой защиты, является отсутствие юридической и финансовой помощи.

Н. Статьи 14–22

97. Представляя статьи 14–22, Председатель-докладчик напомнил, что в ходе четвертой сессии эти положения подробно не обсуждались. Соответственно в пересмотренный проект юридически связывающего документа не было внесено никаких существенных изменений. Он обратил внимание на некоторые коррективы в тексте и на изменение порядка следования статей, включая перенос статьи о коммерческих и корыстных интересах и статьи об определении организаций региональной интеграции в другие части юридически связывающего документа. Он обратил внимание на две новые статьи в этом документе. Статья 15 была введена для того, чтобы прояснить соотношение между юридически связывающим документом и любыми дополнительными протоколами. Статья 16 была добавлена в целях охвата методов урегулирования каких-либо споров. Он отметил, что в обеих новых статьях используются те же модели, что и в других соответствующих договорах.

98. Хотя одна из делегаций сочла преждевременным обсуждение статей 14–22 до того, как будет достигнут прогресс в согласовании содержания остальной части юридически связывающего документа, несколько делегаций и неправительственных организаций выступили с комментариями и предложениями по статье 14, касающейся осуществления, и с отдельными замечаниями по остальным статьям.

99. Что касается пункта 1 статьи 14, то одна из делегаций призвала включить в него ссылку на создание центрального органа, в то время как две другие делегации предложили исключить этот пункт. Некоторые делегации поддержали предложение о том, чтобы в пункте 2 статьи 14 заменить ссылку на копии законов и правил каждого государства ссылкой на резюме их правовых и политических рамок. Однако другие

делегации попросили разъяснить, в чем заключается цель и необходимость пункта 2 статьи 14, причем одна из них предложила этот пункт исключить. Некоторые делегации и ряд неправительственных организаций приветствовали ссылку в пункте 3 статьи 14 на ситуации конфликта, однако при этом предложили изменить текст на «затронутые конфликтом районы и оккупированные территории» («conflict-affected areas and occupied territories»). Несколько неправительственных организаций с удовлетворением отметили учет гендерных аспектов в этом пункте и рекомендовали упомянуть об оценках воздействия на права человека с учетом гендерной проблематики. Положительно отмечалось также признание в пункте 4 статьи 14 групп, сталкивающихся с повышенным риском причинения ущерба. Одна делегация и некоторые неправительственные организации рекомендовали сделать перечень групп неисчерпывающим и уделить особое внимание интерсекционным формам дискриминации, с которой сталкиваются лица, принадлежащие к нескольким группам. Также звучали призывы включить в этот перечень крестьян. Другая делегация предложила исключить упоминание о мигрантах. Были высказаны различные мнения относительно сохранения ссылки на международное гуманитарное право в пункте 5 статьи 14, и некоторые делегации предложили полностью исключить этот пункт. Кроме того, многие неправительственные организации предложили включить в статью 14 положение о корпоративном контроле.

100. Одна делегация и некоторые неправительственные организации сочли средства урегулирования споров, упомянутые в статье 16, неприемлемыми. По мнению этой делегации, любое урегулирование споров должно осуществляться исключительно на основе консультаций и переговоров. Другая делегация поставила под сомнение обоснованность включения пункта 3 статьи 16. Некоторые делегации также усомнились в необходимости включения пункта 3 статьи 17 и закрепленной в нем системы права голоса для организаций региональной интеграции.

VII. Рекомендации Председателя-докладчика и выводы рабочей группы

A. Рекомендации Председателя-докладчика

101. После обсуждений, состоявшихся в ходе пятой сессии, и с учетом различных мнений, замечаний и конкретных предложений по тексту пересмотренного проекта юридически связывающего документа, призванного регулировать в рамках международного права прав человека деятельность транснациональных корпораций и других предприятий, Председатель-докладчик выносит на рассмотрение следующие рекомендации:

а) Председателю-докладчику следует предложить государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам направить в секретариат не позднее 30 ноября 2019 года свои конкретные предложения по тексту пересмотренного проекта юридически связывающего документа, представленные в ходе пятой сессии рабочей группы;

б) секретариату следует подготовить подборку конкретных предложений по тексту пересмотренного проекта юридически связывающего документа, представленных в ходе пятой сессии рабочей группы и направленных в секретариат до крайнего срока, указанного в подпункте а), в целях их распространения до конца декабря 2019 года и включения в качестве приложения к настоящему докладу. Кроме того, секретариату следует подготовить подборку письменных заявлений государств, сделанных в ходе пятой сессии рабочей группы, также в целях распространения до конца декабря 2019 года и включения в качестве дополнительного приложения к настоящему докладу;

с) Председателю-докладчику следует предложить государствам и другим соответствующим заинтересованным сторонам представить свои дополнительные предложения по тексту пересмотренного проекта юридически связывающего документа до конца февраля 2020 года;

д) Председателю-докладчику следует призвать региональные и политические группы, межправительственные организации, национальные правозащитные учреждения, организации гражданского общества и по мере необходимости все другие соответствующие заинтересованные стороны организовать консультации на всех уровнях, в том числе на региональном и национальном уровнях, с целью обмена замечаниями и материалами по пересмотренному проекту юридически связывающего документа;

е) Председателю-докладчику следует предложить группе экспертов из различных регионов, правовых систем и областей знаний оказать независимую экспертную и консультативную помощь в связи с подготовкой второго пересмотренного проекта юридически связывающего документа в соответствии с пунктом 6 постановляющей части резолюции 26/9 Совета по правам человека;

ф) Председателю-докладчику следует подготовить второй пересмотренный проект юридически связывающего документа на основе результатов обсуждений, состоявшихся в ходе пятой сессии рабочей группы, приложений к настоящему докладу, представлений, упомянутых в подпункте с), и итогов предстоящих неофициальных консультаций и представить пересмотренный текст для рассмотрения и дальнейшего обсуждения до конца июня 2020 года;

г) Председателю-докладчику следует, представляя второй пересмотренный проект юридически связывающего документа, подготовить также документ, который содержал бы краткий обзор ключевых вопросов и структуру пересмотренного проекта и мог бы послужить инструментом для содействия прямым переговорам;

h) Председателю-докладчику следует содействовать проведению под руководством государств прямых межправительственных переговоров по существу, касающихся подготовки третьего проекта юридически связывающего документа, в ходе шестой сессии рабочей группы, которая состоится в 2020 году, на основе второго пересмотренного проекта, упомянутого в подпункте ф), в целях выполнения мандата, предусмотренного в резолюции 26/9 Совета по правам человека. Шестая сессия должна быть организована таким образом, чтобы различные заинтересованные стороны могли изложить свои мнения в отношении проекта юридически связывающего документа;

і) Председателю-докладчику следует до начала шестой сессии рабочей группы проводить всеобъемлющие и периодические неофициальные консультации с правительствами, региональными и политическими группами, межправительственными организациями, механизмами Организации Объединенных Наций, гражданским обществом и другими соответствующими заинтересованными сторонами;

ј) Председателю-докладчику следует подготовить программу работы шестой сессии на основе результатов обсуждений, состоявшихся в ходе пятой сессии рабочей группы, и неофициальных консультаций и обнародовать эту программу до шестой сессии рабочей группы для рассмотрения и дальнейшего обсуждения.

В. Выводы рабочей группы

102. На заключительном заседании своей пятой сессии, 18 октября 2019 года, рабочая группа в соответствии со своим мандатом, утвержденным в резолюции 26/9 Совета, приняла следующие выводы:

а) рабочая группа приветствовала вступительное послание заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, поблагодарила приглашенных экспертов и представителей, которые приняли участие в переговорах по пересмотренному проекту юридически связывающего документа, и приняла к сведению замечания, вопросы, разъяснения и конкретные предложения по тексту, полученные от правительств, региональных и политических групп, межправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений, гражданского общества и всех других соответствующих заинтересованных сторон по вопросам существа, касающимся пересмотренного проекта документа;

б) рабочая группа высоко оценила диалог, сфокусированный на содержании пересмотренного проекта юридически связывающего документа, а также участие и взаимодействие правительств, региональных и политических групп, межправительственных организаций, национальных правозащитных учреждений, гражданского общества и всех других соответствующих заинтересованных сторон и приняла к сведению представленные ими материалы;

в) рабочая группа с удовлетворением приняла к сведению рекомендации Председателя-докладчика и заявила о том, что она будет ожидать представления второго пересмотренного проекта юридически связывающего документа, проведения неофициальных консультаций и подготовки программы работы шестой сессии.

VIII. Утверждение доклада

103. На своем 10-м заседании, 18 октября 2019 года, после обмена мнениями по докладу и его содержанию рабочая группа приняла *ad referendum* проект доклада о работе своей пятой сессии и постановила поручить Председателю-докладчику доработать его и представить на рассмотрение Совета на его сорок третьей сессии.

Annex I

List of participants

States Members of the United Nations

Afghanistan, Algeria, Angola, Argentina, Austria, Azerbaijan, Belgium, Bolivia (Plurinational State of), Botswana, Brazil, Burkina Faso, Burundi, Chile, China, Colombia, Congo, Costa Rica, Côte d'Ivoire, Cuba, Czechia, Denmark, Djibouti, Ecuador, Egypt, El Salvador, Ethiopia, Finland, France, Gabon, Gambia, Germany, Ghana, Greece, Guatemala, Honduras, Hungary, India, Indonesia, Iran (Islamic Republic of), Iraq, Ireland, Italy, Jordan, Kenya, Lebanon, Liberia, Liechtenstein, Luxembourg, Mauritania, Mexico, Montenegro, Morocco, Mozambique, Myanmar, Namibia, Nepal, Netherlands, Nicaragua, Niger, Nigeria, Pakistan, Panama, Paraguay, Peru, Philippines, Poland, Portugal, Qatar, Russian Federation, Saudi Arabia, Serbia, Sierra Leone, Slovakia, Slovenia, Solomon Islands, South Africa, Spain, Sweden, Switzerland, Thailand, Togo, Turkey, Uganda, Ukraine, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, United Republic of Tanzania, Uruguay, Venezuela (Bolivarian Republic of), Zambia.

Non-member States represented by an observer

Holy See, State of Palestine.

Intergovernmental organizations

European Union, International Chamber of Commerce, Permanent Court of Arbitration, Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), South Centre.

Special procedures of the Human Rights Council

Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises.

National human rights institutions

Association Francophone des Commissions Nationales des Droits de l'Homme (AFCNDH), Danish Institute for Human Rights, European Network of National Human Rights Institutions, German Institute for Human Rights, Independent National Commission on Human Rights of Liberia, National Human Rights Council of the kingdom of Morocco.

Non-governmental organizations in consultative status with the Economic and Social Council

ActionAid, Al-Haq (Law in the service of Man), Amnesty International, Associação Brasileira Interdisciplinar de AIDS (ABIA), Association for Women's Rights in Development (AWID), Catholic Agency for Overseas Development (CAFOD), Center for Constitutional Rights, Center for Legal and Social Studies (CELS), Centre de documentation, de recherche et d'information des peuples Autochtones (DOCIP), Centre Europe-Tiers Monde – Europe-Third World Centre (CETIM), Centre for Human Rights, Child Rights Connect, Christian Aid, Comité catholique contre la faim et pour le développement (CCFD), Coopération internationale pour le développement et la solidarité (CIDSE), Corporate Accountability International (CAI), DKA Austria, European Center for Constitutional and Human Rights, European Environmental Bureau (EEB), FIAN International e.V.,

Franciscans International, Friends of the Earth International, Geneva Infant Feeding Association, Genève pour les droits de l'homme: formation internationale, Global Policy Forum, Humanist Institute for Co-operation with Developing Countries, Indian Movement «Tupaj Amaru», Indigenous Peoples' International Centre for Policy Research and Education (Tebtebba), Institute for Policy Studies (IPS), International Association of Democratic Lawyers (IADL), International Commission of Jurists (ICJ), International Federation for Human Rights Leagues (FIDH), International Indian Treaty Council (IITC), International Institute of Sustainable Development, International Organisation of Employers (IOE), International Trade Union Confederation (ITUC), Medico International, MISEREOR, Sikh Human Rights Group, Social Service Agency of the Protestant Church in Germany, Third World Network, Tides Center, United States Council for the International Business Incorporated (USCIB), Verein Sudwind Entwicklungspolitik, Womankind Worldwide, Women in Europe for a Common Future, Women's International League for Peace and Freedom (WILPF).

Annex II

List of experts

Monday, 14 October 2019

Preamble, articles 1 and 2 (3–6 p.m.)

- Carlos López, International Commission of Jurists
- Robert McCorquodale, Inclusive Law
- Kinda Mohamadieh, Third World Network

Tuesday, 15 October 2019

Articles 3 and 4 (10 a.m.–1 p.m.)

- Surya Deva, Associate Professor at the School of Law of City University of Hong Kong and member of the Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises
- David Bilchitz, University of Johannesburg
- Ana Maria Suárez Franco, FIAN International

Article 5 (3–6 p.m.)

- Olivier de Schutter, University of Louvain and Member of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights
- Makbule Sahan, International Trade Union Confederation
- Robert McCorquodale, Inclusive Law

Wednesday, 16 October 2019

Article 6 (10 a.m.–1 p.m.)

- Jelena Aparac, Lecturer and Legal Adviser in International Law and member of the Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination
- Carlos López, International Commission of Jurists
- Richard Meeran, Leigh Day

Articles 7, 8 and 9 (3–6 p.m.)

- David Bilchitz, University of Johannesburg
- Markus Krajewski, University of Nuremberg
- Richard Meeran, Leigh Day
- Ana Maria Suárez Franco, FIAN International

Thursday, 17 October 2019

Articles 10, 11 and 12 (10 a.m.–1 p.m.)

- Surya Deva, Associate Professor at the School of Law of City University of Hong Kong and member of the Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises

- Lavanga Wijekoon, Littler Mendelson PC
- Joe Zhang, Institute for Sustainable Development

Article 13 (3–6 p.m.)

- Carlos Correa, Executive Director – South Centre
- Jelena Aparac, Lecturer and Legal Adviser in International Law and Member of the Working Group on the use of mercenaries as a means of violating human rights and impeding the exercise of the right of peoples to self-determination.

Annex III

Summary of statements by experts

Negotiation of the revised draft legally binding instrument

A. Preamble and articles 1 and 2

1. The first expert discussed the distinction between «violation» (which refers to a State breach of an obligation) and «abuse» (which can refer to business conduct). The International Law Commission has already clarified the concept of violation, though the expert noted a need for further reflection on what constitutes «abuse» and the standards applicable thereto. He also called for clarification on the relationship between «harm» and the concepts of «violation» and «abuse», as there could be instances where a violation or abuse occurs without there necessarily being harm. With respect to article 2, the expert noted it was unusual for there to be an article stating the purposes of an instrument in human rights treaties, though this could be found in other types of treaties. He asked the working group to consider moving the contents of article 2 to the preamble.

2. Recognizing the enhanced alignment of the revised draft legally binding instrument with the Guiding Principles on Business and Human Rights, the second expert welcomed the draft as a strong basis for negotiations. He expressed concern at the lack of a gender perspective in the draft and suggested that prominent references to women, gender-based violence, discrimination and harassment be included in the text. He further proposed the inclusion of explicit references to climate change and to the Declaration on Human Rights Defenders in the preamble. Additionally, the second expert called for greater clarity about which entities were to be covered by the treaty and counselled for including State-owned enterprises, international organizations, development finance institutions as well as public procurement and export credit agencies. He also made suggestions to replace «victim» with «rights holder», and «human rights violation or abuse» with «adverse human rights impact».

3. The third expert noted that the notion of «contractual relationship» as defined in article 1 presented a non-exhaustive list of potential relationships that suits the dynamic and evolving nature of business activities. However, she expressed concern that the use of the word «contractual» could lead to a restrictive interpretation, narrowing the scope of the legally binding instrument. To ensure that other types of relationships beyond contractual are covered, she recommended the use of the phrase «business relationship», which is the phrase used in the Guiding Principles on Business and Human Rights.

B. Articles 3 and 4

4. The first expert welcomed the expanded scope found in article 3 (1), noting this was more in line with the Guiding Principles on Business and Human Rights, and questioned the necessity of defining «business activities» in article 1 (3) given this expansion. He called for greater precision in article 3 (3) as some States recognize different rights. Recognizing that individuals, communities and organizations could all be negatively affected by business activities, he recommended using the term «rights holder» instead of «victim» in article 4 (as well as throughout the legally binding instrument). Additionally, he called for the instrument to require States to strengthen both judicial and non-judicial mechanisms by vesting them with independence, suitable jurisdiction, adequate powers and necessary resources.

5. The second expert noted that, given the expanded scope provided for in article 3 (1), the description of business activity of a transnational character in article 3 (2) could cause confusion and questioned whether it needed to be retained. Instead, particular provisions within the instrument could address specific issues related to transnational activities. Pointing to the importance of considering the substance of a relationship over its form, he emphasized the need to avoid the possibility of corporations evading liability by changing their formal name or ownership. Finally, he welcomed article 4 (16) covering the reversal of the burden

of proof in certain circumstances and recommended the deletion of the phrase «subject to domestic law» and the clarification of the phrase «where needed» in the provision.

6. The third expert underscored the importance of recognizing the rights contained in article 4, as there was a need to address the imbalance of power between rights holders and corporations. One important way to address this imbalance is through increased access to information, and she called for the working group to expand upon and strengthen articles 4 (6) and 4 (11) on that topic. The expert requested more clarity as to the role of non-judicial mechanisms and their potential to impede access to justice. She also welcomed article 4 (16), considering the reversal of the burden of proof particularly helpful to address challenges related to access to information.

C. Article 5

7. Underlining the importance of going beyond a «comply and explain» approach, the first expert emphasized the need for companies to take proactive measures to prevent human rights harm when conducting human rights due diligence. He called for the legally binding instrument to clarify that conducting human rights due diligence will not automatically absolve a company from liability. However, the expert recommended that, when a company has established it has conducted human rights due diligence, the burden of proof should be shifted to the victim to demonstrate that the company could have implemented actions that could have prevented the harm.

8. The second expert insisted that explicit reference be made to trade unions in article 5 (3) and to the ILO Tripartite Declaration of Principles concerning Multinational Enterprises and Social Policy in the preamble. She stressed that human rights due diligence requirements should take into account freedom of association and collective bargaining. She also called for article 5 (3) (b) to reference «free, prior and informed consent» instead of «consultations» in order to bring the provision more in line with the ILO Indigenous and Tribal Peoples Convention. Additionally, the expert commended the inclusion in article 5 (5) of language recognizing the issue of undue corporate influence, as well as the removal in article 5 (6) of exemptions for small and medium-sized undertakings from human rights due diligence requirements.

9. The third expert highlighted recent developments in various States' national laws with respect to human rights due diligence, particularly in the fields of child labour and modern slavery. He recognized the closer alignment of the revised draft legally binding instrument with the Guiding Principles on Business and Human Rights with respect to human rights due diligence, though he provided several suggestions for ensuring greater complementarity. For instance, he suggested adding in an explicit mention that such diligence is supposed to be an ongoing process, and, noting limitations in the phrase «contractual relationships», he recommended the use of the phrase «business relationships» throughout the text. Additionally, he requested the working group to consider a limited defence for companies based upon a showing of human rights due diligence.

D. Article 6

10. The first expert, speaking in her personal capacity, noted that before talking about legal liability, one first has to establish the applicable law; however, in her view, it was unclear what legal standards apply, and to who, in the revised draft legally binding instrument. She argued that certain areas of international law (such as the grave breaches provisions in international humanitarian law) already apply to non-State actors, including companies, and she advocated for the legally binding instrument to clearly impose direct obligations on companies. The expert further suggested that article 6 be restructured such that there would be sections covering general principles, how acts could be attributable to companies, and on the relationship of the treaty with other areas of law.

11. The second expert considered article 6 to be a major development in setting international standards in this field. In his view, the article can be divided into three categories. The first category covers the legal liability of a business for abuses it, itself

commits. Article 6 (1) fits in this category, and the expert called for more guidance on what was meant by the provision's reference to a «comprehensive and adequate system of legal liability». The second category covers the liability of a business for its contribution or participation in an abuse committed by another entity. Article 6 (6) fits in here. Finally, the third category (covered by article 6 (7)) establishes liability for a business' commission of certain crimes defined under international law.

12. The third expert emphasized the importance of effective access to remedy, noting that while the easiest target for civil redress is the local operating company that directly caused the harm, there are significant barriers preventing remedy in many host States. He argued article 6 (5) could be useful to ensure companies will be able to afford covering the costs of their harms. Article 6 (6) can be key to holding companies liable for the harms of their subsidiaries; however, in the expert's view, the current wording of the provision (particularly the use of the phrase «contractual relationship») is problematic. Finally, the expert highlighted that, in practice, legal liability will succeed only if barriers to accessing remedy are reduced, such as those relating to access to information, class actions, the protection of witnesses and legal costs.

E. Articles 7, 8 and 9

13. The first expert argued that article 7 should permit jurisdiction wherever a corporation has an operational presence, either prohibit or significantly restrict the use of *forum non conveniens*, and include a provision covering *forum necessitatis*. With respect to article 8 on statutes of limitation, the expert expressed concern at the notion of «reasonable time» and suggested that statutes of limitation should not start until victims become aware of any harm. Stressing the importance of applicable law, the expert took the view that victims should be entitled to choose which laws should apply to their claims.

14. The second expert welcomed the improved article 7 in the revised draft legally binding instrument, which now referred to «Adjudicative jurisdiction». He suggested that it be made clear that the article applies only to civil jurisdiction and should not be construed as limiting criminal jurisdiction (including universal jurisdiction). He also recommended that article 8 on statutes of limitation also clearly differentiate between civil and criminal cases. Further, the expert called for article 9 to be more aligned with private international law, and he considered it would be more logical if article 9 appeared before the article on statutes of limitation in the legally binding instrument.

15. Noting the various options for asserting jurisdiction in article 7, the third expert questioned who would decide which jurisdiction would be appropriate. If the decision were left to courts, there was a risk of perpetuating *forum non conveniens*; in his view, this doctrine should be expressly prohibited. The third expert also questioned how article 7 should be reconciled with existing laws such as the Brussels I Regulation. With respect to article 8, he emphasized that victims of human rights abuses involving multinational companies generally need significant time to institute legal proceedings due to various factors, for instance because it takes time for harm to materialize, to identify witnesses, and to secure legal representation. Given this, he recommended that the statute of limitations should not run until the victim has obtained knowledge of the harm, its cause and the responsible wrongdoer.

16. The fourth expert supported the views expressed by the other experts on these articles and focused her remarks on a few key points. First, she suggested that the legally binding instrument make clear references to access to justice, including access to appeals and enforceable justice. She further stressed the importance of differentiating between the criteria for civil and criminal jurisdiction. With respect to article 9, she noted that the criteria for selecting the applicable law was unclear and suggested including the place where the harm was committed in article 9 (2).

F. Articles 10, 11 and 12

17. The first expert, speaking in his personal capacity, identified the lack of mutual legal assistance as a major barrier to access to justice. Thus, he argued for article 10 to clarify that

mutual legal assistance applies to all civil, criminal and administrative proceedings, and he encouraged States to provide technical assistance to support those lacking expertise or capacity. He also recommended that States collaborate with national human rights institutions, trade unions and women's organizations. The expert criticized the grounds on which recognition and enforcement of judgments may be refused, stating that they are too broad. Additionally, he called for stronger language to address the power asymmetry created by trade and investment agreements.

18. The second expert suggested that the title of article 12 («Consistency with international law») was unusual because, in his view, the revised draft legally binding instrument was not in accordance with international law. He illustrated this by highlighting the expansive extraterritorial jurisdiction permitted by the terms of the legally binding instrument, arguing that such an excessively broad conception of jurisdiction raised serious concerns with respect to State sovereignty and territorial integrity. Additionally, the expert noted that article 10 (10) neglected to include «lack of jurisdiction of the foreign court» as a ground for rejecting the recognition or enforcement of foreign judgments despite this being a common basis for non-recognition.

19. Focusing on article 12, the third expert suggested renaming the title of the article to «Relationship with other international agreements». He supported the change in article 12 (6) of the revised draft legally binding instrument to cover «any bilateral or multilateral agreements», which broadened the scope from the zero draft's reference to only trade and investment agreements. He noted this approach was in line with recent discussions at the United Nations Commission on International Trade Law, and the expert considered this change would encourage a more inclusive, mutually supportive and less fragmented application of international law. Additionally, he proposed adding a provision requiring human rights impact assessments with a view to ensuring future agreements' compatibility with the treaty.

G. Article 13

20. Recalling that the effectiveness of international instruments depends on their implementation mechanisms, the first expert recognized the critical importance of providing clarity on how to operationalize the obligations found in the legally binding instrument. In this regard, he noted that such mechanisms needed to be flexible enough to take into consideration the various compliance strategies of States in different legal regimes. The expert called on the working group to consider the lessons learned and challenges discussed in the Secretary-General's reports on the treaty body system. Additionally, he proposed expanding the Committee's powers such that it could aid capacity-building, be consulted on draft legislation, and participate in dispute settlement between States parties.

21. The second expert, speaking in her personal capacity, called for more clarity in article 13, particularly with respect to who will form the Committee, who will be monitored by the Committee, and what the functions of the Committee will be. With regard to the composition of the Committee, she suggested limiting members to one expert per region. The expert urged the working group to consider requiring companies to report to the Committee. Furthermore, she suggested that the Committee be able to consider complaints submitted by victims and non-governmental organizations.
